

Soviet trade, in 30-40 years XX century

Aborvalova, Olga

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Aborvalova, O. (2012). Soviet trade, in 30-40 years XX century. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-10. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-314958>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 316.4.051

СОВЕТСКАЯ ТОРГОВЛЯ В 30-40 гг. XX ВЕКА

Аборвалова Ольга Николаевна, доцент,

кандидат социологических наук, доцент

*Саратовский институт (филиал) Российского государственного
торгово-экономического университета, г. Саратов, Россия*

aborvalova@yandex.ru

В статье рассматривается развитие торговли в 30-40 гг. XX века. Этот период отличает отказ от проведения новой экономической политики, развитие господства централизованной распределительной системы, преобладание государственной торговли, равно как и усиление административно-командной системы.

Ключевые слова: советская торговля; централизованная система распределения; государственная торговля; карточная система снабжения населения.

SOVIET TRADE, IN 30-40 YEARS XX CENTURY

Olga Aborvalova, Assistant Professor,

Ph.D. in Sociology, Associate Professor

Saratov Institute (branch) of Russian State Trade-Economic University,

Saratov, Russia

aborvalova@yandex.ru

This article discusses the development of trade in 30-40 years. XX century. This period is distinguished from the failure of the new economic policy, development of

the rule of a centralized distribution system, the prevalence of state trading, as well as the strengthening of the administrative-command system.

Keywords: *Soviet trade; centralized distribution system; state trading; food rationing supplies of the population.*

История развития торговли в мире и в России, в частности показывает, насколько значимым является фактор политического влияния на специфику развития торговых отношений, ее функционирование, и в целом отношение к данной отрасли экономики. Российская торговля долгое время эпохи строительства социализма - коммунизма не имела возможности развиваться в соответствии с экономическими законами свободного рынка. Следствием чего стало изменение форм торговых отношений, специфики выполняемых ею функций, качество и степень распространения торговых услуг населению и др.

К сожалению, в отечественном обществознании крайне мало отдельных, самостоятельных исследований, посвященных истории формирования и развития торговых отношений, выявлению места и роли торговли в современных обществах, анализу ее особенностей.

Вопросы торговли, торговых отношений частично, достаточно фрагментарно и крайне скудно освещены в общих работах по истории России, истории предпринимательства, экономической истории.

Изменение роли и места, выполнение поставленных перед торговлей задач в современном российском обществе, а также отсутствие обобщающих исследований побудили автора к более глубокому изучению данного социального феномена, систематизации имеющегося материала.

Изучение прошлого поможет понять и осмыслить те процессы, которые происходят сегодня.

По мере свертывания нэпа в Советской России наибольшую актуальность приобретал вопрос: в каком направлении будет развиваться экономика страны дальше. В результате борьбы противоположных мнений был отвергнут вариант

экономического развития Н.И. Бухарина, предполагавший использование разных форм собственности, товарно-денежных отношений, предприимчивости ради получения прибыли, и принят сталинский, ускоренный вариант пятилетки. Начинался переход от рынка и хозрасчета к централизованной системе распределения ресурсов. Отказ от рынка породил командно-административную систему. Отмирали товарно-денежные отношения при обмене продукцией между городом и деревней. Сначала свободная торговля была заменена контрактацией, т.е. системой двухсторонних договоров между государством и крестьянскими хозяйствами (кооперативными объединениями хозяйств), а потом переросла в систему обязательных государственных поставок. Сельскохозяйственная техника направлялась в деревню по условным ценам в порядке нормированного распределения, а затем стала поступать в распоряжение МТС.

В результате централизованная распределительная система охватила все хозяйство. Хозяйственные реформы 1929-1933 гг. покончили с остатками хозрасчета. В 1931 г. частная торговля перестала существовать, а в 1932 г. она была запрещена законодательством. Если крупная оптовая торговля сосредоточилась в руках государственных организаций, то в области розничной торговли преобладающую роль начала играть потребительская кооперация, заменившая частных торговых посредников.

Доля государственной торговли в общем объеме розничного товарооборота в 1932 г. по данным официальной статистики составила 36% - 9,8 млрд. рублей. Тогда как розничный товарооборот кооперативной торговли составлял 17,3 млрд. рублей (в ценах соответствующих лет). Объем городской торговли варьировался в размере около 18,8 млрд. рублей, сельской – 8,3 млрд. рублей, что составило 30,5% в общем объеме товарооборота [1, с. 281].

Отказ от товарных отношений и хозрасчета означал отказ от использования материальной заинтересованности, которая была заменена

административным принуждением, которое получило название «методы усиления трудовой дисциплины».

Было найдено теоретическое обоснование новой системы. Если в социалистическом обществе не действуют товарно-денежные отношения, то не действуют и законы марксистской политэкономии. Следовательно, эти экономические законы функционируют в буржуазном обществе, а социалистическая экономика строится сознательно, по плану, выработанному руководителями.

В результате увеличения товарных ресурсов и развития торговли в 1935 г. была отменена карточная система и установлена свободная открытая торговля. В 1935—1941 гг. введены единые государственные розничные цены, организационно перестроен торговый аппарат. Предприятия ОРСов (отделов рабочего снабжения) и кооперативная торговая сеть в городах были переданы государственным торговым организациям. Главной сферой деятельности потребительской кооперации стало развитие торговли на селе. Организовывались показательные универмаги, магазины типа «гастроном», ряд специализированных магазинов по продаже товаров пищевой и лёгкой промышленности и др. Создавалась сеть оптово-сбытовых баз промышленности. Была разрешена колхозная торговля, не планируемая государством, где цены устанавливались под влиянием спроса и предложения.

В 1937 г. доля государственной розничной торговли в общем объеме товарооборота страны составляет 73%. В ценах описываемого времени это 62,4 млрд. рублей (кооперативная торговля 23,1 млрд. рублей). Объем городской торговли, по-прежнему опережает сельскую, на данном отрезке времени практически в два раза (городская торговля – 58,9 млрд. рублей, сельская – 26,6 млрд. рублей) [1, с. 281].

В 1932 – 1937 гг. несколько увеличивается количество предприятий розничной торговли – магазинов и торговых палаток: с 176,9 тысяч в 1932 г. до 201,6 тысяч в 1937 г. [1, с. 285].

Необходимость поиска новых источников финансовых поступлений в казну вынуждает власти частично отказаться от своих принципов, подтверждением чему является организация работы торгсинов.

Первоначально, в условиях нэпа, пролетарское государство разрешило гражданам сдавать драгоценности или иностранную валюту, а взамен получать особые чеки, по которым можно было купить на соответствующую сумму продовольствие или одежду в магазинах торгового синдиката (торгсина). Позднее торгсины открываются согласно постановлению председателя Совнаркома В. М. Молотова с 5 июля 1931 г. [2], как сеть специализированных торговых предприятий по обслуживанию иностранцев – (торгсин, в данной интерпретации, обозначает торговлю с иностранцами), где за валюту, золото или драгоценности покупатель мог приобрести дефицитные товары. В новых магазинах продавали все, начиная от шуб и валенок и заканчивая крупами и сахаром. Уже с осени 1931 г. торгсины открыли двери и для простого населения, что вызвало огромный ажиотаж. Во времена тотального дефицита, там можно было приобрести то, что в другие магазины просто не завозили. Красочно живописует покупку товаров в торгсине М. А. Булгаков в своем романе «Мастер и Маргарита».

Функционирование торгсинов породило новую форму деятельности такую как шипчандлерство - предоставление услуг по снабжению иностранных судов в советских портах. Оно было организовано так, чтобы валюта «не утекала» на «черный рынок», а поступала в портовые торгсины.

Торгсины выполняли свою основную задачу: они помогали государству получать средства для нужд индустриализации. Торгсин принес государству 287 миллионов золотых рублей. А экспорт произведений искусства, осуществлявшийся в те же годы, всего 20 [3]. Таким образом, практически все «валютные ценности» сохраненные после революции 1917 г., в годы Гражданской войны и накопленные при нэпе, были получены государством для осуществления планов индустриализации. Поэтому, завершив главные стройки

пятилетки, И.В. Сталин тут же приказал закрыть «буржуазные» торгсины (1 февраля 1936 г.), а вместо них остались редкие валютные магазины, куда рядовых граждан уже не пускали. Иностраный туризм в СССР, однако, был развит слабо, доходы от него крайне скудны.

Потребности индустриализации во многом покрывались за счет доходов от внешней торговли, которая функционировала в условиях государственной монополии. В годы первой пятилетки в огромных объемах вывозилось продовольственное сырье: зерно, сахар, животные жиры и другие продукты питания. По демпинговым ценам на экспорт отправлялся лес. Вывозились нефть, золото, цветные металлы, пушнина, распродавались сокровища отечественных музеев. Выручка от продажи нефтепродуктов и лесоматериалов в 1930 г. составила 1 млрд. 430 млн. рублей, от пушнины и льна – около 500 млн. рублей. Экспорт зерна, несмотря на голод в стране за 1932-1933 гг. дал стране 389 млн. рублей, продажа нефтепродуктов – 700 млн. рублей, столько же лесоматериалы [4, с. 270].

Рост объема экспортных поставок на мировой рынок позволил Советскому Союзу заметно увеличить импортные закупки. В 1931 г. на долю СССР проходила треть всего импорта машин и оборудования в мире. До 85% всего установленного в этот период оборудования на предприятиях СССР было закуплено за рубежом. Между тем, почти прекратился ввоз совершенно необходимых товаров: шерсти, кожи, хлопка, риса и др.[5, с. 67-68].

Товарооборот продовольственных товаров в 1937 г. составлял 65,3%, непродовольственных только 34,7%, из которых ткани, одежда, обувь и др. лишь 16,2% [1, с. 284].

Особый интерес представляют собой торговые отношения Советского Союза с Германией накануне войны. По заключенным договорам с сентября 1939 г. до июня 1941 г. из СССР в Германию было отправлено не менее 2,2 млн. тонн зерна, кукурузы и бобовых культур. 1 млн. тонн нефти, 1 млн. тонн лесоматериалов, 14 тыс. тонн меди, 500 тонн молибдена и др.[6, с. 383].

Наряду с поставками товаров Советский Союз предоставил возможность Германии осуществлять транзитные перевозки через советскую территорию с использованием железных дорог, морских и речных путей, портов. Из Германии, в свою очередь, поступала готовая продукция: станки, оборудование, образцы боевых самолетов с полными комплектами вооружения, образцы артиллерийской техники.

Поскольку во время войны основные материальные ресурсы шли на военные нужды, экономическое положение советских людей было очень тяжелым. Карточная система снабжения, введенная в самом начале войны, обеспечивала городское население продуктами питания в самой минимальной степени. Существовало несколько категорий при распределении продуктов. Наиболее высокие нормы были установлены для рабочих, занятых в добывающей и химической промышленности, металлургии, на военных заводах. Они снабжались по первой категории: от 800 гр. до 1-1,2 кг. хлеба в день. В других отраслях производства рабочие были отнесены ко второй категории и получали по 500 гр. хлеба. Служащие – по 400-450 гр., иждивенцы и дети по 300-400 гр.[6, с. 411].

Карточное распределение давало сбои, не было эффективным. На имевшиеся карточки не всегда можно было «отовариться» продуктами. Цены на продуктовых рынках были очень высокими.

В период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. системой государственного нормированного снабжения было охвачено до 77 млн. чел.[7].

Удельный вес общественного питания в розничном товарообороте почти удвоился. На промышленных предприятиях вновь были организованы ОРСы - отделы рабочего снабжения. В 1944 г. на их долю приходилось 30% рыночного товарооборота [8, с. 265].

Централизованно распределялись и промышленные товары народного потребления. Но их для продажи поступало настолько мало, что нормы и нормированное снабжение были невозможны. Поскольку легкая

промышленность тоже обслуживала преимущественно военные нужды, для продажи населению оставалась лишь незначительная часть производимых в стране тканей, обуви и др. Промтовары продавались населению нерегулярно, часто используясь в качестве материального поощрения.

Основные показатели развития розничный товарооборот в период военной экономики (в % к 1940 г.) в сопоставимых ценах выглядят следующим образом: 1941 г. - 84; 1942 г. – 34; 1943 г. – 32; 1944 г. – 37; 1945 г. – 45 [9].

Все годы войны на довоенном уровне сохранялись пайковые цены на основные продовольственные и промышленные товары. На колхозных рынках в начале войны цены выросли, но уже в 1944 г. уровень их заметно снизился благодаря «коммерческой» торговле продовольственными и промышленными товарами, дополнительно к нормированным пайкам. Эта «коммерческая» торговля выполняла две функции. С одной стороны, она задерживала рост цен на свободном рынке, увеличивая товарную массу в обращении, с другой – возвращала государству часть денег, которые не на что было потратить.

Нужно сказать, что административно-командная система оказалась крайне приспособленной к экстремальным условиям. В годы войны главным потребителем продукции становилось государство. Промышленность работала на обеспечение военных потребностей. Товарно-денежные отношения при этом теряли прежнее значение. Централизованная система управления позволяла концентрировать все силы и ресурсы для решения главных задач – развития производства танков, боевой авиации и др. В условиях военного времени государственное задание выполнялось в кратчайший срок, с патриотическим энтузиазмом. Рыночные отношения не могли бы обеспечить такой мобильности и концентрации. В мирных условиях регулятором мог выступать только рынок.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. внешняя торговля была направлена на удовлетворение военных нужд. 16 августа 1941 г. было заключено соглашение между СССР и Великобританией о взаимных поставках, кредите и порядке платежей. В октябре 1941 г. представители правительств

СССР, США и Великобритании подписали в Москве первый протокол о поставках вооружения и других товаров Советскому Союзу на период до 1 июля 1942 г., однако эти поставки в 1941-1942 гг. были весьма ограничены. 11 июня 1942 г. между СССР и США было подписано соглашение о принципах, применяемых во взаимной помощи в ведении войны против фашистских агрессоров, на основании которого, США обязались предоставить СССР помощь по закону от 11 марта 1941 г. о ленд-лизе. Во время войны СССР заметно расширил торговлю с МНР и Ираном, с 1944 г. значительно вырос торговый оборот со Швецией [10].

Несмотря на огромные трудности, вызванные войной, в конце 1947 г. в Советской России была проведена денежная реформа, отменена карточная система и налажена открытая торговля. Одновременно был осуществлен переход к торговле по единым ценам. Государство обосновывало необходимость реформы тем, что «спекулятивные элементы воспользовались наличием большого разрыва между государственными и рыночными ценами, равно как и наличием фальшивых денег, для накопления средств в больших размерах в целях наживы за счет населения» [11, с. 460].

Позитивной стороной реформы стало укрепление рубля, существенное сокращение дефицита основных потребительских товаров за счет ощутимого уменьшения денежной массы, как в виде наличных, так и безналичных средств на счетах граждан, государственных и кооперативных организаций.

В результате сближения, существовавших ранее карточных (пайковых) и коммерческих цен, новые розничные цены выросли в среднем в три раза. Зарплата же увеличивалась медленно и за четыре послевоенных года выросла лишь в 1,5 раза [12].

Стратегия послевоенного развития народного хозяйства заключалась не только в ликвидации нанесенного войной ущерба и достижении довоенного уровня народного хозяйства, но и в дальнейшем подъеме производительных сил. При переходе к мирному строительству руководство страны вновь

вернулось к разработке пятилетних планов, как основной формы планирования. Как и в годы первых пятилеток, главное внимание уделялось развитию тяжелого машиностроения, металлургии, топливно-энергетического комплекса. Легкая и пищевая промышленность финансировались по остаточному принципу, и их продукция не удовлетворяла даже минимальные потребности населения.

Победа в войне, сохранив и упрочив независимость Советского государства, одновременно укрепила командно-административную систему, распространив ее влияние и на так называемый социалистический лагерь.

Литература

1. Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник. М., 1957.
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Торгсин>
3. <http://www.pseudology.org/Documets/Torgsin.htm>
4. Наше Отечество. Опыт политической истории. В 2 т. Т.2. М., 1991.
5. Шмелев Н.П., Попов В.В. На переломе. Экономическая перестройка в СССР. М., 1989.
6. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза от 1917 года до наших дней. М., 1995. Кн. 1.
7. Внутренняя торговля <http://bse.sci-lib.com/article106991.html>
8. Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики. М., 2008.
9. http://abc.vvsu.ru/Books/IST_EKON/page0053.asp
10. <http://bse.sci-lib.com/article106993.html>
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968.
12. http://abc.vvsu.ru/Books/IST_EKON/page0053.asp

Рецензент:

Покатов Д.В., доктор социологических наук, доцент